

УТВЕРЖДАЮ
Врио начальника
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

А.Г. Супрунов
_____ 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

на диссертацию Асадова Раму Беюкхановича

«Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)» (Владимир, 2025, 260 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность избранной темы определяется совокупностью теоретических и практических факторов, связанных с современными процессами трансформации правового регулирования и изменением роли языка в праве. В условиях глобализации, интенсификации международного правового взаимодействия, а также усиления междивизиационных контактов возрастает значение языкового измерения права как инструмента обеспечения взаимопонимания между различными правовыми системами. Право все в большей степени функционирует не только как совокупность формально-юридических норм, но и как средство юридической коммуникации, что актуализирует необходимость осмысления процессов сближения и расхождения юридических языков, используемых в нормотворчестве и правоприменении.

Особую значимость выбранная тема приобретает в контексте современных геополитических и интеграционных процессов, сопровождающихся переориентацией правового сотрудничества и расширением евразийского вектора взаимодействия. В этих условиях

юрислингвистическая конвергенция выходит за рамки лингвистического анализа и приобретает общетеоретическое правовое значение, поскольку затрагивает вопросы соотношения языка права, механизма правового регулирования и правовой культуры. Вместе с тем в отечественной юридической науке отсутствует целостная концепция, раскрывающая закономерности взаимодействия языка и права именно в аспекте их конвергенции и дивергенции, что затрудняет выработку единых подходов к интерпретации и использованию юридических текстов в условиях многоуровневого правового регулирования.

Как справедливо отмечает соискатель, существующие исследования, посвященные языку права и юридической лингвистике, как правило, носят фрагментарный или прикладной характер и не ориентированы на построение целостной теоретико-правовой модели юрислингвистической конвергенции. За пределами комплексного анализа остаются вопросы методологического осмысления данного феномена, определения его места в системе правовых категорий, а также выявления его роли в обеспечении эффективности правового регулирования. В этой связи обращение к проблематике юрислингвистической конвергенции представляется своевременным и обоснованным, а избранная тема — актуальной и значимой для развития теоретико-исторических правовых наук.

Достоверность и научная новизна положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные выводы и положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, обладают признаками научной новизны и позволяют по-новому взглянуть на проблему соотношения языка права и механизма правового регулирования.

Достижению научной новизны способствовала постановка темы диссертации, отражающая необходимость комплексного теоретико-правового осмысления процессов юрислингвистической конвергенции в условиях трансформации современных правовых систем.

Основные результаты диссертационного исследования, полученные автором, обладающие научной новизной и свидетельствующие о личном вкладе соискателя в развитие теоретико-исторических правовых наук, состоят в следующем.

1. Обосновано авторское определение юрислингвистической конвергенции как самостоятельной категории юридической науки и структурного свойства современного права, выражающего закономерную тенденцию к единству правовой коммуникации при сохранении национально-правовой идентичности. Под юрислингвистической конвергенцией соискатель понимает процесс целенаправленного согласования языковых средств выражения правовых норм – терминов, грамматических конструкций, моделей построения юридических дефиниций и формулирования предусмотренных законом исключений – между различными правовыми системами, а также между правовыми институтами внутри этих систем (положение 1, выносимое на защиту; § 1.1, с. 29-40).

Научная новизна данного результата состоит в том, что в отечественной юридической науке в рамках общей теории права впервые сформулировано комплексное теоретико-правовое определение юрислингвистической конвергенции, раскрывающее ее коммуникативную природу и многоуровневый характер. Предложенное понимание позволяет рассматривать язык права как структурный элемент правового регулирования и формировать единый подход к анализу процессов согласования юридико-языковых средств без утраты национально-правовой идентичности.

2. Предложено рассматривать юрислингвистическую конвергенцию как инструмент обеспечения правовой определенности и правового суверенитета в условиях глобальной и цивилизационной трансформации. Соискателем показано, что эффективность юрислингвистической конвергенции проявляется как интегральное свойство правовой системы и включает структурное, когнитивное и аксиологическое измерения, выходящие за рамки

традиционного понимания качества законодательства (положение 2, выносимое на защиту; § 1.2, с. 40–45; § 3.1, с. 164–176).

Научная новизна данного положения заключается в том, что автор расширяет теоретические представления об эффективности правового регулирования за счет включения языкового компонента. Обоснование критериев эффективности юрислингвистической конвергенции позволяет использовать полученные выводы при совершенствовании законодательной техники, судебного толкования и цифрового нормотворчества.

3. Обоснован механизм юрислингвистической конвергенции как самостоятельный элемент механизма правового регулирования, оказывающий влияние не только на форму языкового выражения правовой нормы, но и на ее содержание, предсказуемость и стабильность. Юрислингвистическая конвергенция раскрывается как многоуровневая система согласованных правовых и языковых средств, функционирующая в условиях нормативной многослойности и взаимодействия различных правовых систем (положение 3, выносимое на защиту; § 1.3, с. 50–82).

Научная новизна результата состоит в том, что автором впервые в рамках теории права предложена оригинальная теоретико-правовая модель механизма юрислингвистической конвергенции, включающая нормативные, институциональные, процедурные и когнитивно-коммуникативные элементы, а также совокупность частных языковых моделей. Такой подход позволяет обеспечить смысловое единообразие правового регулирования при сохранении национально-правовой идентичности.

4. Обосновано положение о том, что юрислингвистическая конвергенция и юрислингвистическая дивергенция образуют не простую оппозицию «сближения» и «расхождения», а единую динамическую систему, обеспечивающую устойчивость правового развития. В работе показано, что конвергенция выступает необходимым условием интероперабельности правовых систем и прозрачности правовой коммуникации, тогда как дивергенция выполняет функцию сохранения национальной правовой

идентичности, культурного кода и концептуальной автономии права (положение 4, выносимое на защиту; § 1.4, с. 82–97).

Научная новизна данного положения состоит в том, что соискателем системно раскрыто функциональное взаимодействие процессов юрислингвистической конвергенции и дивергенции. Предложенный подход позволяет преодолеть упрощенное понимание конвергенции как исключительно унифицирующего процесса и обосновывает ее значение для сохранения баланса правового развития.

5. Введена аналитическая конструкция «юрислингвистического равновесия», понимаемая как оптимальное соотношение конвергентных и дивергентных тенденций в языке права, обеспечивающее баланс между интернационализацией и сохранением культурно-правовой самобытности. В рамках данной конструкции обоснована необходимость закрепления указанного баланса в правилах юридической техники, регламентах нормотворчества и практиках юридико-лингвистической экспертизы (положение 5, выносимое на защиту; § 1.4, с. 82–97).

Научная новизна результата заключается в том, что автором введена аналитическая конструкция «юрислингвистического равновесия», предназначенная для оценки соотношения конвергентных и дивергентных тенденций в языке права и выявления отклонений от оптимального баланса между интернационализацией и сохранением культурно-правовой самобытности.

6. Разработана авторская модель техники юрислингвистической конвергенции, предполагающая включение лингвистических процедур в обязательный цикл подготовки и оценки нормативных правовых актов. Техника юрислингвистической конвергенции раскрывается как самостоятельная система средств, правил и приемов, направленных на обеспечение согласования смысла правовой нормы и форм ее языкового выражения в нормотворчестве и правоприменении (положение 6, выносимое на защиту; § 2.1, с. 97–111; § 2.2–2.3, с. 111–163).

Научная новизна данного положения состоит в том, что в диссертации впервые в теории права обосновано различие между юридической техникой и техникой юрислингвистической конвергенции, ориентированной на смыслообразование, однозначность понимания и предсказуемость интерпретации правовых норм. Предложенная модель обладает как теоретической, так и прикладной значимостью.

7. Обосновано положение о том, что средства техники юрислингвистической конвергенции образуют самостоятельную систему юридико-лингвистических средств, обеспечивающих согласование содержания правовой нормы с формой ее языкового выражения. В диссертации показано, что данные средства занимают промежуточное положение между юридической техникой и юридической лингвистикой и выполняют функцию связующего звена между логикой правового регулирования и когнитивно-семантическими свойствами языка права (положение 7, выносимое на защиту; § 2.2, с. 111–121).

Научная новизна данного результата состоит в том, что автором техника юрислингвистической конвергенции раскрывается как самостоятельное направление правовой инженерии, включающее дефинитивные, терминологические, структурно-композиционные, логико-грамматические, верификационные и коммуникативные средства. Предложенная классификация позволяет системно описать механизм обеспечения смысловой целостности и правовой определенности нормативного правового текста.

8. Разработаны концептуальные основы правил и приемов техники юрислингвистической конвергенции, рассматриваемой в диссертации как особая юридико-лингвистическая матрица правотворчества, объединяющая юридико-технические и лингвистические требования к построению текста правовой нормы. В работе показано, что данные правила и приемы образуют целостную систему, включающую когнитивно-семантический, структурно-логический и прагматико-интерпретационный уровни, обеспечивающие

согласование правовых категорий с их языковым выражением и ожидаемыми сценариями правоприменения (положение 8, выносимое на защиту; § 2.3, с. 124–163).

Научная новизна данного положения заключается в том, что автором обоснован системный характер техники юрислингвистической конвергенции, позволяющий преодолеть традиционные дихотомии «содержание – форма», «право – язык», «догматика – практика». Предложенные авторские приемы придают данной технике прикладную направленность и ориентируют ее на повышение когнитивной целостности и интерпретационной устойчивости юридического содержания.

9. В диссертации типизированы формы отклонения от техники юрислингвистической конвергенции, включая чрезмерно усложненные синтаксические конструкции, каскадную отсылочность, многоуровневые дефиниции, терминологическую неопределенность, а также использование оценочных категорий без нормативно закрепленных критериев. Показано, что указанные дефекты юридико-лингвистической организации нормативного текста обуславливают необходимость постоянных разъяснений со стороны высших судебных органов и приводят к снижению предсказуемости и устойчивости правоприменения (положение 9, выносимое на защиту; § 2.3, с. 137–163).

Научная новизна данного результата состоит в том, что автором предложена типология юрислингвистических дефектов нормотворчества, рассматриваемых не как частные стилистические недостатки, а как самостоятельный фактор, влияющий на эффективность правового регулирования и интерпретационную стабильность правовых норм. Полученные выводы могут быть использованы при совершенствовании законодательной техники и практики правоприменения.

10. В диссертации сформулирована типология юрислингвистических дефектов нормотворчества, включающая терминологическую неоднородность, конкурирующие дефиниции, отсутствие либо избыточность

юридических определений, нарушения логико-грамматических моделей построения правовых норм, несогласованность внутритекстовых связей, а также недостаточную коммуникативную адаптированность правового текста к его адресату. Указанная типология отражает устойчивые формы нарушений юридико-языковой организации нормативного текста и позволяет рассматривать их как самостоятельный объект теоретико-правового анализа (положение 10, выносимое на защиту; § 2.3, с. 137–163).

Научная новизна данного положения состоит в том, что автором предложена системная классификация юрислингвистических дефектов, раскрывающая их не как частные недостатки законодательной техники, а как устойчивые типы нарушений, влияющие на формирование правовой неопределенности и эффективность правового регулирования. Представленная типология расширяет аналитические возможности диагностики причин дефектности нормативных правовых актов и повышения качества нормотворчества.

11. В диссертации разработан комплекс научно обоснованных предложений по совершенствованию юридической техники и практики правового регулирования, направленных на институционализацию и системное использование средств техники юрислингвистической конвергенции. Предлагаемые меры охватывают правотворческую и правоприменительную деятельность и ориентированы на повышение смысловой определенности, интерпретационной устойчивости и предсказуемости правового регулирования в условиях нормативной многослойности и усложнения юридической коммуникации (положение 11, выносимое на защиту; § 3.1–3.3, с. 164–210).

Научная новизна данного результата заключается в том, что автором предложен комплексный и многоуровневый подход к совершенствованию юридической техники, учитывающий языковое, когнитивное и аксиологическое измерения правового регулирования. Реализация сформулированных предложений направлена на формирование устойчивых

механизмов обеспечения смысловой определенности правовых норм в условиях цифровизации, международного взаимодействия и трансформации правовой коммуникации.

11.1. В диссертации аргументирована целесообразность институционализации юрислингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов на основе трехступенчатой модели, включающей когнитивно-семантическую, структурно-логическую и прагматико-интерпретационную проверку. Обоснована необходимость нормативного закрепления обязательных требований к терминологическому аппарату, структурным моделям правовых норм, а также ограничения синтаксической сложности нормативных предписаний как условий повышения интерпретационной устойчивости и предсказуемости правового регулирования (положение 11.1, выносимое на защиту; § 3.1, с. 164–176).

Научная новизна данного положения состоит в том, что автором предложен системный теоретико-прикладной подход к внедрению юрислингвистической экспертизы в нормотворческий процесс, рассматриваемой не как вспомогательная процедура, а как элемент механизма обеспечения нормативной определенности и снижения интерпретационных рисков.

11.2. В диссертации обоснована необходимость разработки единых стандартов языка права и типовых языковых формул для различных отраслей законодательства, расширения перечня случаев обязательного проведения лингвистической и семантической экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также адаптации законодательной техники к условиям цифровой трансформации правового регулирования. Показано, что данные меры направлены на обеспечение формальной определенности и структурной упорядоченности правовых текстов в условиях многоуровневого и цифрового нормотворчества (положение 11.2, выносимое на защиту; § 3.2, с. 177–191).

Научная новизна данного результата заключается в том, что автором сформулированы предложения, учитывающие специфику цифровой среды и требования формальной определенности юридического языка, что имеет значение для обеспечения предсказуемости как автоматизированного, так и традиционного толкования правовых норм.

11.3. В диссертации разработан алгоритм совершенствования лингвистического обеспечения восточной правовой интеграции, включающий институционализацию юрислингвистического сопровождения нормотворчества, формирование многоязычного корпуса договорного права и развитие профессиональных компетенций в сфере юридического перевода. Показано, что реализация данного алгоритма направлена на повышение предсказуемости правового взаимодействия и снижение рисков смысловых расхождений при многоязычном правовом регулировании (положение 11.3, выносимое на защиту; § 3.3, с. 191–210).

Научная новизна данного положения состоит в том, что автором предложена последовательная модель восточной юрислингвистической конвергенции, ориентированная на обеспечение смысловой совместимости правовых систем при сохранении культурного суверенитета, равенства языков и национально-правовой идентичности.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы (326 позиций). Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования и отличается логичностью и внутренней последовательностью. Соразмерность глав и параграфов позволила соискателю в полном объеме раскрыть заявленную проблематику и обеспечить целостность изложения.

Во введении диссертационной работы обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы работы, нормативная и

эмпирическая база исследования, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту, и аргументируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе диссертации исследуются понятие и сущность юрислингвистической конвергенции, ее методологические основания, механизм, а также соотношение юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции. Во второй главе анализируются общая характеристика техники юрислингвистической конвергенции, ее средства, правила и приемы. В третьей главе рассматриваются критерии эффективности, практика конвергенции и дивергенции с западными правовыми системами, а также восточные перспективы реализации юрислингвистической конвергенции. В заключении сформулированы основные выводы по итогам исследования, определен потенциал применения результатов и описаны возможности дальнейшего исследования темы.

Диссертация Асадова Раму Бейукхановича на тему «Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)» представляет завершённое исследование, качество ее оформления соответствует установленным стандартам и требованиям.

Автореферат диссертации отражает основные положения работы. Текст и структура автореферата соответствуют регламентным требованиям.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, является высокой. Это обеспечено корректным выбором объекта и предмета исследования, четким определением цели и задач работы, а также использованием совокупности общенаучных и специальных методов познания. Представленные в диссертации выводы логически вытекают из проведенного анализа и подтверждаются привлеченным теоретическим, нормативным и аналитическим материалом.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена также:

теоретической базой исследования, включающей значительное количество работ российских и зарубежных ученых; нормативной и эмпирической базой работы, включающей законодательство Российской Федерации, законодательство и официальные документы зарубежных государств, международные договоры и документы международных организаций, материалы судебной практики судов Российской Федерации;

внедрением результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в учебный процесс, в деятельность государственных органов;

опубликованием основных положений работы в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования обобщены и представлены в научных статьях. Общее количество научных статей по теме исследования составляет девятнадцать, из которых семь опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки заключается в том, что в работе сформированы теоретико-правовые основы исследования юрислингвистической конвергенции как самостоятельного направления в рамках общей теории права. Полученные выводы расширяют предметное поле теоретико-исторических правовых наук и создают предпосылки для дальнейшего научного осмысления роли языка в механизме правового регулирования.

Сформулированные в диссертации положения и выводы вносят вклад в развитие теории правового регулирования, юридической техники и правовой коммуникации. Разработанные автором категории, модели и аналитические конструкции могут быть использованы в последующих научных исследованиях, посвященных проблемам правовой определенности, интерпретации правовых норм, совершенствованию нормотворчества и

правоприменения в условиях усложнения правовой системы и многоуровневого регулирования.

Результаты диссертационного исследования обладают практической значимостью и могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, при разработке и экспертизе нормативных правовых актов, а также в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин теоретико-правового цикла. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут способствовать повышению качества юридических текстов, укреплению правовой определенности и предсказуемости правового регулирования.

Замечания по диссертации. Как и любое самостоятельное научное исследование, диссертация Р. Б. Асадова содержит отдельные положения, носящие дискуссионный характер и требующие дополнительного уточнения, что, не снижает общей положительной оценки представленной работы.

1. В работе используется категория «методология юрислингвистической конвергенции», при этом в тексте диссертации методология раскрывается как совокупность подходов, принципов и методов исследования соответствующего феномена. Вместе с тем, представляется целесообразным более четко разграничить методологию исследования юрислингвистической конвергенции и характеристики самой конвергенции как явления, что позволило бы усилить терминологическую определенность изложения и снять возможные вопросы о статусе данной категории (§ 1.2).

2. При характеристике механизма юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании используется формулировка «механизм ... правового регулирования отношений», которая носит обобщенный характер. Ведущая организация считает, что дополнительная конкретизация круга соответствующих отношений (например, с точки зрения уровней правового регулирования или сфер правовой коммуникации) позволила бы повысить степень определенности данного положения без изменения его концептуального содержания (§ 1.3).

3. В ряде фрагментов диссертации при сравнительном анализе используются обобщающие формулировки, относящиеся к «западным» и «восточным» моделям правового языка и правовой коммуникации. Представляется, что в отдельных случаях было бы полезно дополнительно уточнить используемые термины и расширить иллюстративный ряд за счет конкретных нормативных или правоприменительных примеров, что способствовало бы усилению наглядности отдельных теоретических положений (§ 3.1–3.2).

4. В работе обоснованно подчеркивается значимость юрислингвистической конвергенции для интеграционных процессов и правового взаимодействия в многоязычной среде. Вместе с тем отдельные выводы носят преимущественно концептуальный характер. В этой связи представляется возможным в дальнейшем расширить эмпирическую базу исследования за счет анализа дополнительных примеров юридико-языковой практики, что не умаляет теоретической ценности полученных результатов (§ 3.3).

Представляется, что указанные дискуссионные положения и замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования, а могут быть учтены соискателем при дальнейшем развитии заявленной научной проблематики.

Ведущая организация подтверждает, что представленная диссертация (по объекту, предмету и содержанию) соответствует паспорту научной специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертантом подготовлена завершенная, концептуально целостная, объективно представляющая высокий научный и практический интерес авторская научно-квалификационная работа, выполненная на высоком научно-теоретическом уровне. Диссертация отличается логичностью построения, обоснованностью выводов и корректным использованием понятийного аппарата современной теории права.

Заключение. Таким образом, ведущая организация приходит к заключению о том, что диссертация Асадова Р. Б. на тему «Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки, соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842). Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки. Автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен начальником кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктором юридических наук (5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки), доцентом Киричëк Евгением Владимировичем и заместителем начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России кандидатом юридических наук (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), доцентом Косых Алексеем Алексеевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (протокол № 19 от 4 февраля 2026 г.).

Начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, доцент
«4» 02 2026 г.

Е. В. Киричëк

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;
тел. +7 (499) 150 10 34 (дежурная часть); E-mail: aumvd@mvd.ru